

Сказание о Словене и Русе и городе Словенске
ИЗ ХРОНОГРАФА 1679 ГОДА

В лето от сотворения света 2244, во второе же лето по потопе, по благословению Ноя праотца разделися вся вселенная на три части трем сыном его, Симу, Хаму и Афету. Низвержесе от нерадения Хам от благословения отца своего Ноя, зане упився вином. И потом истрезвися Ной от вина, и разуме, елико сотвори ему меньший сын Хам, и рече: "Проклят буди Хам отрок и да будет раб братома своего". И благослови Ное дву сынов своих, Сима и Афета, иже покрыта наготу отца своего, опак зряще, наготы же его не видеша. И благослови Сифа, сына Арфаксадова, да вселится в пределах Ханаановых. Афету же по благословению отца своего Ноя излиывшуся на западные и на северный страны даже и до полунощия. По мале же времени правнуцы Афетовы Скиф и Зардан отлучишася от братий своих и от рода своего от западных стран, и коснушася полуденных стран, и вселишася во Ексинопонте, и живяху тамо многа лета, и от сих породилишася сынове и внуцы и умножишася зело, и прозвашася по имени прадеда своего Скифа Скифия Великая. И бысть между ими распря и междоусобица и крамола многа и тесноты ради места. Начальницы же тогда родители их княжаху единого отца сынове пяточислении кровницы, им же имена: 1) Словен, 2) Рус, 3) Болгар, 4) Коман, 5) Истер. От сих же племене во время последнее и каган сыроядец изскочи, о нем же греческая история последи изъяснит. Мы же на предлежащее возвратимся, Князем убо скифским Словену и Русу, мудростию и храбростию в роде своем всех превозшедшим, и начаша размышляти со ближними своими премудре, рекоша же сице: "Или толико всего вселенная, иже ныне под нами? Еда несть во жребии праотца нашего Афета еще части земли благи и ко вселению человеку угодны? Слышахом бо от предков своих, яко благословил праотец наш Ной прадеда нашего Афета частию земли всего западного и северного и полунощного ветров, и ныне убо, братие и друзи, послушайте совета нашего, оставим далече от нас вражду сию и несогласие, еже ныне тесноты ради творится в нас, и подвигнемся убо, и идем от земля сея и от рода нашего, и пойдем по вселенной света, сущей во жребии прадед наших, иде же нас приведет счастье и благословение праотца нашего благословенного Афета и подаст нам землю доброплодну во обитание нам и родом нашим". И любя бысть сия речь Словенова и Русова всем людям, и вей яко единымы усты реша: "Благ совет князей наших и добра речь и угодна премудрых держателей".

И в лето от сотворения света 3099 Словен и Рус с роды своими отлучишася от Ексинопонта, и идоша от роду своего и от братия своего, и хождаху по странам вселенная, яко острокрылаты орли прелетаху сквозе пустыня многи, идуще себе на вселение места благопотребна. И во многих местех почиваху, мечтующе, но нигде же тогда обретше вселения по сердцу своему. 14 лет пустыя страны обхождаху, дондеже дошедше езера некоего велика, Моикса зовомаго, последи же от Словена Илмер проименовася во имя сестры их Илмеры. И тогда волхование повеле им быти населником места того.

И старейший, Словен, с родом своим и со всеми, иже под рукою его, седе на реце, зовомей тогда Мутная, последи ж Волхов проименовася во имя старейшего сына Словенова, Волхова зовома. Начало Словенску граду, иже последи Новъград Великий проименовася. И поставиша град, и именоваша его по имени князя своего Словенск Великий, той же ныне Новъград, от устья великаго езера Илмеря вниз по велицей реце, проименованием Волхов, полтора поприща. И от того времени новопришельцы скифстии начаху именоватися словяне, и реку некую, во Илмер впадшую, прозваша во имя жены Словеновы Шелони. Во имя же меньшого сына Словенова Волховца преименова оборотню протоку, иж течет из великие реки Волхова и паки обращается в него. Большой же сын того князя Словена Волхв безоугонник и чародей и лют в людех тогда бысть, и бесовскими ухищренными мечты творя многи, и преобразуяся во образ лютаго зверя

коркодила, и залегаше в той реце Волхове путь водный, и не поклоняющих же ся ему овых пожираше, овых же испроверзая и утопляя. Сего же ради людие, тогда неведгласи, сущим богом окаяннаго того нарицаю и Грома его, или Перуна, рекоша, руским бо языком гром перун именуется. Постави же он, окаянный чародей, нощных ради мечтаний и собирания бесовскаго градок мал на месте некоем, зовомо Перыня, иде же и кумир Перунов стояше. И баснословят о сем волхве неведгласи, глаголюще, в боги сел окаяннаго претворяюще. Наше же христианское истинное слово с неложным испытанием многииспытне извести о сем окаяннем чародеи и Волхове, яко зле разбиен бысть и удушен от бесов в реце Волхове и мечтанными бесовскими окаянное тело несено бысть вверх по оной реце Волхову и извержено на брег противу волховнаго его градка, иде же ныне зовется Перыня. И со многим плачем тут от неверных погребен бысть окаянный с великою тризною поганскою, и могилу ссыпаша над ним велми высокоу, яко же обычай есть поганым. И по трех убо днех окаяннаго того тризнища проседесе земля и пожре мерзкое тело коркодилово, и могила его просыпаса с ним купно во дно адово, иже и донныне, яко ж поведают, знак ямы тоя не наполнися. Другий же сын Словенов малый Волховец живяше со отцем своим во граде своем великом Словенцы. И родися Волховцу сын Жилотуг, и протока проименовася во имя его Жилотуг, в ней же той утопе еще детеск.

Другий же брат Словенов Рус вселися на месте некоем разстояннем Словенска Великаго, яко стадий 50 у соленого студенца, и созда град между двема рекама, и нарече его во имя свое Руса, иж и донныне именуется Руса Старая. Реку же ту сущую едину прозва во имя жены своея Порусии, другую ж реку имянова во имя дщери своея Полиста. И инии градки многи Словен и Рус поставиша. И от того времени по имяном князей своих и градов их начахуся звати людие сии словяне и руси. От создания мира до потопа лет 2242, а от потопа до разделения язык 530 лет, а от разделения язык до начала создания Словенска Великаго, иже ныне Великий Новъград, 327 лет. И всех лет от сотворения света до начала словенскаго 3099 лет. Словен же и Рус живяху между собою в любви велице, и княжиша тамо, и завладеша многими странами тамошних краев. Также по них сынове их и внуцы княжаху по коленом своим и налезоса себе славы вечные и богатства многа мечем своим и луком. Обладаша же и северными странами, и по всему Поморию, даже и до предел Ледовитого моря, и окрест Желтовидных вод, и по великим рекам Печере и Выми, и за высокими и непроходимыми каменными горами во стране, рекома Скир, по велицей реце Обве, и до устья Беловодных реки, ея же вода бела, яко млеко. Тамо бо беруци дорогою скорою звери, рекомаго дынка, сиречь соболь. Хождаху ж и на Египетския страны воеваху, и многое храбрство показующе во еллинских и варварских странах, велий страх от сих тогда належаше.

Начальницы же в Словенех во время Александра царя Македонскаго. Начальнейшии же тогда во Словянех и Русех князи быша, им же суть имена: первый Великосан, второй Асан, третий Авесхасан. Сии же бяху храбрством и мудростию многих превзошедше. Всея же вселенная тогда самодержец бысть многосчастный Александр, сын Филиппа Македонскаго. О сих же вышереченных словенех и русех от всех стран жалостен слух и самому самодержцу во уши провозгреме. Премудрый же самодержец и всесветлый царь нача розмышляти с подданными своими: "Что сотворити подобает с сыроудцы сими? Ратьми ли многими ополчитися и розбити сих и покорити в вечную работу? Но неудобно сему быти никак ж зелнейшаго ради дальняго разстояния пуста и неудобпроходных морских вод и превысоких гор". Но обаче посылает к ним з дары многими и писание, всякими похвалами украшено и самого царя высокодержавною десницею златопернатыми писмены подписано. Писание же имяше образ сицев: Послание Александра царя Македонскаго.

"Александр, царь царем и над цари бичь божий, презвитяжный рыцарь, всего света обладатель и всех, иж под солнцем, грозный повелитель, к покорным же мне милосердый пощадитель, к непокорным же яростный мечь, страх всего света, честнейший над честнейшими, в далекоразстоятельном и незнаемом крае вашем от нашего величества честь и мир и милость вам и по вас храбросердому народу словенскому, зацнейшему колену русскому великим князем и владцом от моря Варяжского и до моря Хвалимского, велебным и милым мне храбрственному Великосану, мудрому Асану, счастному Авехасану вечно поздравляю, яко самех вас лицом к лицу любезне целую, сердечно приемлю яко други по сердцу моему и нагреднейшии подданицы нашему величеству и сию милость даю вашему владычеству. Аще каковый народ вселится в пределах вашего княжества от моря Варяжского и даже до моря Хвалимского, да будут вам и потомку вашему подлежимы вечной работе, во иныя ж пределы отнюдь да не вступит нога ваша. Сие достохвальное дело замкнуено сим нашим листом и подписано нашею цысарскою высокодержавною правицею и за природным нашим государьским златокованным гербом привешеным. Дано вашей честности в вечность в месте нашего дела в Великой Александрии изволением великих богов Марша и Юпитера, и богини Верверы, и Венуса месяца примоса начальнейшаго дня". А припиныє царские руки верх строк златопернатыми писмены написано сие: "Мы Александр, царь царем и над цари бичь, сын великих богов Юпитера и Венуса в небе, земский же Филиппа силнаго царя и Алимпиады царицы, нашею высокодержавною правицею утвердих вечно". Сии ж князи словено-рустии, иж таковыя высокия чести сподобишася от всего державнаго того самодержца прияти и сию пречестнейшую епистолию почитаху вельми и обесиша ю в божницы своей по правую страну идола Велеса и честно поклоняхуся ей, и праздник честен творяху в начальный день примоса месяца".

По сих же многим летом прешедшим, восташа от рода сих во языке словенстем два князя, Лалох и Лахерн, и сии паки воевати начаша земли скипетра греческаго. Приходиша же и под самый той царствующий град и много зла и кровопролития сотвориша скипетру греческаго царствия. И храбрый князь Лахерн под царствующим градом убиен бысть близ моря, место же то и донныне зовется Лахерново, на нем же монастырь честен возгражден во имя Пречистыя Богородицы, и множество тогда безчисленно русских вой под стенами града падоша. Князь же Лалох язвен велми со оставшими возвратися во своя со многим богатством. Живяху же отнюд погании, яко скот, не имуще закона. О них же свидетельствует в хождении своем блаженный апостол Андрей Первозванный, яко отнюдь невелика тогда поганы беша. В Синдерех же тогда княжаху два брата, единому имя Диюлел, а другому Дидиядакх, невелика боги их тогда нарицаху за то, иже пчелы им налезоса и борти верх древия устроиша. По мале ж времени прииде на землю Словенскую посланный праведный гнев божий, измроша людей без числа во всех градах и в весех, яко некому ужепогребати мертвых. Оставшии же люди пустоты ради избегоша из градов в дальняя страны, овии на Белыя воды, иже ныне зовется Бело езеро, овии на езере Тинном, и нарекошася весь, инии же по иным странам и прозвашася различными проименованими. Овии же паки на Дунав ко прежним родом своим, на старожитныя страны возвратишася.

Первое запустение Словенску. А великий Словенск и Руса опустеша до конца на многия лета, яко и дивии зверем обитати и плодятся в них. По неких же временех паки приидоша з Дунава словяне и подьяшаскифи болгар с собою немало, и начаша паки грады оны Словенск и Русу населяти. И приидоша же на них угры белыя, и повоеваша их до конца, и грады их раскопаша, и положиша Словенскую землю в конечное запустение.

Второе запустение Словенску. По мнозе же времени оногo запустения слышаху скифские жителие про беглецы словенстии о земли праотец своих, яко лежит пуста и никим не

брегома, и о сем зжалишаси вельми и начаша мыслити в себе, како б им наследити землю отец своих. И паки приидоша из Дуная множество их без числа, с ними же и скифы и болгары и иностранницы поидоша на землю Словенскую и Рускую, и седоша паки близ озера Илмеря и обновиша град на новом месте, от старого Словенска вниз по Волхову яко поприща и боле, и нарекоша Новград Великий. И поставиша старейшину и князя от роду же своего именем Гостомысла. Тако же и Русу поставиша на старом месте, и ины грады многи обновиша. И разыдошася кииждо с родом своим по широте земли, и овии же седоша в полях и нарекошася поляне, сиречь поляки, овии полочане речки ради Полоты, овии мазовшане, овии жмутяня, инии же бужане по реце Бугу, овии дреговичи, овии кривичи, овии чюдь, инии меря, инии же древляне, и инии морава, серби, болгары сих же от роды, и инии же северы, и инии лопи, и инии жн мордва, и инии же мурама, инии же в различная именованя прозвахуся.

И тако начаша расширяться страна она вельми, а общим же именем прозывахуся. Сын старейшего князя новгородскаго Гостомысла, именуемый младый Словен, сей отъиде от отца своего в Чюдь и тамо постави град во имя свое над рекою на месте, нарицаемом Ходницы, и нарече граду имя Словенск, и княжив в нем три лета, и умре. Сын же его Избор, сей преименова имя граду своему и нарече Изборск. Сей же князь Избор змием изъяден умре. Земля же Руская тогда сверже с себя ризы сетованныя и паки облечеся в порфиру и виссон и к тому уже не вдовствуя, ниже сетуя, но паки по сем же и дети разилоди и на многа лета опочивая пребывши с премудрым Гостомыслом. Егда ж сии во глубокую старость прииде и не могый уже рассуждати, ниже владети таковыми многочисленными народы, ниже утишити многмятежных междоусобных кровопролитий в роде своем, тогда убо он премудрый, седый умом и власы, призывает к себе вся владетели руския, иже под ним, и рече к ним ослабленным лицом: "О мужие и братие, сынове единокровницы, се аз уже состарехся вельми, крепость моя исчезает и ум отступает, не токмо смерть. А се вижду, яко земля наша добра и всеми благими изобильна, но не имать себе владетельца государя от роду царскаго. Сего ради в вас мятеж велик и неутешим и междоусобица зла. Молю убо вы, послушайте совета моего, иже реку вам. По смерти моей идите за море в Прусскую землю и молитесь тамо живущих самодержцев, иже роду кесаря Августа, кровники суще, да идут к вам княжити и владети вами, несть бо вам срама таковым покориться и в подданстве у них быти". И возлюбилши вси речь старейшинскую, и егда сей умре, тогда всем градом проводиша честно до гроба, до места, нарицаемаго Волоотово, иде же и погребоша его. По смерти же сего Гостомысла послашася Рускою землею послы своя в Прусскую землю. Они же шедше и обретоша тамо курфистра или князя великого, именем Рюрика, рода суща Августова, и молиша сего, да будет к ним княжити. И умолен быв князь Рюрик, и поиде на Русь з двумя братьями своими, с Трувором и з Синеусом.

И седи Рюрик в Новгороде, а Синеус на Белеозере, а Трувор в Зборце. И по двою лету Синеус умре, потом же и Трувор, и бысть Рюрик единодержавен, над всею Рускою землею державствова лет 17. Новгородцы же видевше Рюриково добродетель и мужественное его остроумие, пророчествоваху к себе, глаголюще: "Разумеете, братие, яко непременно имамы быти под едином игом державнаго обладателя. От сего Рюрика и от рода его и не токмо упразднится им самовластие наше, но и рабы им будем". Тогда Рюрик уби некоего храбра новгородца именем Вадима и иных многих новгородцев и советников его. Аще тогда и нечестиви бяху новгородцы, но обаче по пророчеству их, паче же благоволением Божиим и доныне царствуют ими от Рюрикова семени благородное изращение. Яко же прежде в нечестии повиновася им и до блаженнаго Владимира, им же сподобилася познати сущаго Бога и просвещени быша святым крещением и сияют благочестием неподвижно и неотступно, веру христову держаще и непременно обладаемы Владимировыми благородными чадомы и внучаты в роды и роды.